

Сакун Аїта Валдуrowна – доктор філософських наук, доцент, завідувача кафедри філософії, політології та українознавства Київського національного університету технологій та дизайну.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЯ

Решение практических задач всегда связаны с культурой мышления и ее методологическим оформлением. В неоклассический период ведущим направлением исследований стало логико-эпистемологическое проектирование научных дисциплин и методологических дискурсов. В середине прошлого века на базе теоретических представлений о коммуникации были развернуты технологии программирования комплексных профессиональных работ по решению сложных проблем. Через некоторое время центр интересов методологического сообщества сместился в сферу организационного проектирования, разработки концепций и программ развития деятельных коллективов и социокультурных систем.

Формирование корпуса техник и технологий организации мышления связано, безусловно, с изменениями более широкого социокультурного контекста. Указанные изменения обусловлены рефлексивностью современной социальной жизни. Рефлексивность заключается в факте, что «социальные практики постоянно исследуются и реформируются в свете вновь поступающей информации об этих же практиках, меняясь в результате этого в самых своих основах, – отмечает Э. Гидденс. – характерной чертой современности является не принятие нового просто в силу его новизны, а презумпция всеобщей рефлексивности, включающая, разумеется, и рефлексию о природе самой рефлексии» [4, с. 156].

Как известно, рефлексия является принципом человеческого мышления, направляющего его на осознание и понимание собственных форм, предпосылок и результатов. На основе рефлексии происходит пересмотр и переосмысление основных принципов социальной и индивидуальной жизни. Применение рефлексии в науке обусловлено тем, что динамика научного знания и культуры мышления – это прежде всего перестройка философских основ научного поиска. Эти основы включают в себя не только хорошо разработанный в научной литературе такой компонент, как «картина мира», но также идеалы и нормы культуры мышления, формирующегося в процессе научной деятельности. К последним относятся, в частности, принципы мышления, идеалы организации научного знания, которые называются «методологическими регулятивами», подобно критериям простоты, красоты, предсказания и пр.

Таким регулятивом выступает, в частности, «парадигма». Рефлексивное взаимодействие парадигм приводит к конструированию «гибридных» объектов, обобщение систем этих объектов – к созданию теоретических схем глобальной теории. Вместе с тем взаимодействие парадигм заключается не только в переносе методов мышления и методик исследования из одной теории в другую, но и в привлечении выводов и последствий различных теорий для объяснения старых и новых экспериментальных данных. Однако ряд ключевых вопросов не давал возможности рационального объяснения в рамках проводимой теоретической реконструкции. В частности, оставалась невыясненной проблема целого блока компонентов «новой» парадигмы, и прежде всего блок ее философских основ. Действительно, если новая, глобальная теоретическая схема и соответствующая ей новая картина реальности закономерно возникли в процессе постепенного и последовательного обобщения систем гибридных объектов, то как быть с новыми нормами и ценностями, присущими новой парадигме мышления? Очевидно, указанные теоретические трудности возникли из-за того, что за пределами

исследования оставались социокультурные особенности научного познания и соответствующего ему типа мышления. Указанные особенности обусловлены в первую очередь глобальными трансформациями, которые охватывают все сферы социальной жизни человека.

В значительной степени они влияют и на процесс изменения устоявшихся принципов научного методологического фундаментализма. К числу важнейших трансформаций нужно отнести прежде всего вызванный трансформациями кризис онтологического монизма и дуализма в его конкретных версиях, а также попытки сохранить принципы методологического монизма в условиях работы с плюральными (множественными и гибридными) онтологиями. К их числу могут быть отнесены все социокультурные, культурно-антропологические, технико-природные, антропо-технологические и другие представления. Также нужно учитывать изменение традиционных форм институциализации мышления, таких как университеты и научно-исследовательские организации академического характера. Поиск новых форм мышления, его институциализация требует изменения его технологической платформы [5, с. 37].

Можно согласиться с мнением, что данная ситуация обусловлена ее отличием от «современного примата» образованности. «Современный университет представал как научный институт не меньшей степени, чем образовательный. Университетское образование в пределах гумбольдтовского проекта приобретает через привлечение к практике научного познания... Вторая особенность современной образованности заключается в постижении действительности как таковой, в овладении истинной картиной мира. Образованный человек не только специалист, который что-то компетентно умеет. Благодаря образованности человек приобщается к собственной сущности вещей, перед ним разворачивается универсальная картина действительности» [3, с. 175]. Однако сегодня с образованием ничего подобного не происходит, оно приобрело функциональность, то есть умение и компетентность без универсального смыслового горизонта.

Подобная картина наблюдается и в отношении роли объективного, научного знания в жизнедеятельности современного человека. Ситуация «общества знаний» обозначает не так ключевую роль собственно знания, сколько роль информации для достижения «социального успеха». Массивы информации, технологии их хранения и воспроизведения, чрезвычайно мощные и беспрецедентные по историческим меркам, «привели к потере целостной картины мира, которую еще недавно производила наука. Потеряло силу знание, которое все больше инструментализуется» [3, с. 175]. Для его онтологизации нужен процесс научного исследования и формирования опыта свободы, опыт достоинства интеллектуала и гражданина, опыт высококвалифицированного труда. А для этого нужен человек, который подчиняет свои действия требованиям разума, характеризуется незаангажированным мышлением. Оно выступает не средством реализации социальных интересов и стремлений, а как самостоятельный социальный фактор. Содержанием социальной роли интеллектуала является именно мышление, труд ума.

При осуществлении организованной интеллектуальной деятельности мышление (в узком смысле – как замещение объектов и операций с объектами знаками и манипулирования этими знаковыми формами), переплетается с пониманием и рефлексией. С точки зрения методологического подхода, рефлексия является принципом человеческого мышления, направляя его на понимание себя и результатов своей деятельности. Предметом мыслительной (познавательной) деятельности в данном случае является сам познавательный процесс и знание его как результат. Рефлексия предполагает критический анализ, прежде всего как предпосылки и методы познания, на основе чего возникает определенное толкование всего содержания познавательного процесса и его результатов. В более широком

смысле понятие «рефлексии» понимается как деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и своеобразие духовного мира человека. Сегодня понимание того, что все сферы познавательной деятельности человека являются рефлексивными системами, стало основополагающим и общепринятым. Одновременно нужно отметить: «во-первых, далеко не все действия, совершаемые в системах с рефлексией (практике, науке, искусстве, управлении, обучении и т. д.), являются в полной мере рефлексивно осмысленными. Там обязательно присутствуют интуитивные или наглядные варианты действий, а также проявление бессознательного выбора. Во-вторых, уровень четкости, детализации, последовательности и системности рефлексивного осмысления той или иной сферы деятельности может быть разным» [2, с. 51].

Как результат анализа самой рефлексии выделяются три ее основные формы: элементарная рефлексия, направленная на анализ повседневных действий и поступков и сопоставимых с ними знаний, которые уточняют их значение и границы; философская рефлексия как осмысление пограничных основ бытия и мышления, человеческой культуры в целом как состояние и образа жизни социума; научно-теоретическая рефлексия как критический анализ предпосылок, форм, методов и результатов деятельности человека в любой сфере, основанной на принципах системности, логической последовательности и доказательности, наиболее широко применяется в науке. Также можно назвать художественную, творческую, психологическую, гносеологическую, научную и другие типы и виды рефлексии, которые выделяются чаще всего в соответствии с характером основных элементов ее предметной области. В последнюю входят «субъект деятельности, ее процесс и результат» [1, с. 271].

В общем контексте научного познания формы рефлексивного осмысления познавательных действий представляют собой в функциональном плане качественно самостоятельный элемент. Их нельзя свести к формам нормативного и тем более предметного знания. Но если обратиться к реальной исследовательской деятельности, то не трудно заметить, что некоторые средства регуляции познавательных действий (например, методы, принципы, идеалы и нормы научного исследования) одновременно выполняют и рефлексивную функцию – несут информацию об основах (предпосылках) ожидаемых от их образа действий. Возникает необходимость ответить на вопрос о наличии и специфике форм и средств рефлексивного осмысления познавательных действий, подобно тому, как это было сделано по отношению к формам и средствам предметного и нормативного знания.

Анализ проблемы «рефлексии» показывает, что необходимо различать, во-первых, средства рефлексивного осмысления познавательных действий – это мыслительные образования, отражающие их предпосылки, формы и проявления производительности. Они служат осмыслению структуры и связей первоначально добытого знания, возможностей использования познавательных мероприятий, качества полученного результата (его обоснованности и достоверности). Во-вторых, средства регуляции познавательных действий – это мыслительные образования, определяющие их содержание и последовательность. Создание (разработка) такого рода средств (способов, методов, приемов, алгоритмов, принципов, программ и т. п.), их применение и совершенствование составляют содержание процессов регуляции познавательных действий. В обоих случаях осмысливается необходимость осуществить определенную совокупность действий для получения ожидаемого результата, осознается содержание и последовательность этих действий. Все это приводит к пониманию поставленных познавательных задач и их результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. – М. :

Наука, 1980. – 358 с.

2. Лукашевич В. К. Философия и методология науки: учеб.пособие / В. К. Лукашевич. – М. : Современная школа, 2000. – 438 с.

3. Пролесев С. В. Освітній проект модерну та сучасний університет / С. В. Пролесев, В. В. Шамрай // Філософія і методологія розвитку вищої освіти України в контексті євроінтеграційних процесів: [авт. кол.: В. Андрущенко (керівник), М. Бойченко, Л. Горбунова, В. Лутай та ін.] – К. : Педагогічна думка, 2011. – С. 154-178.

4. Степин В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

5. Щедровицкий П. Г. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы / П. Г. Щедровицкий // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 36-54.